

Бэй Сы только собирался расспросить его, но Найвэйэр мягко перебил:

— Нет-нет, всё в порядке.

С этими словами он поспешно высвободил ладонь.

Бэй Сы взглянул на свою опустевшую руку. В глубине души шевельнулось сомнение, но он тут же поборол его и мягко улыбнулся:

— Раз ничего не болит, тогда укладывайся. Нужно хорошенько выспаться, если хочешь поскорее вырасти.

Найвэйэр лишь промолчал в ответ. Облегчённо вздохнув, мальчик оставил лишние расспросы. Он забрался к самой стене, натянул одеяло до подбородка и укутался в него, как в кокон.

Стоило Найвэйэру закрыть глаза, как улыбка сползла с лица Бэй Сы. Взгляд его потемнел, став задумчивым и тяжёлым. Он медленно поднял руку и коснулся подушечек пальцев — на коже всё ещё теплилось чужое тепло.

Всю ночь Найвэйэр ворочался в постели, тщетно пытаясь прогнать навязчивые мысли. Сон сморил его, лишь когда небо на востоке подёрнулось первыми предрассветными сумерками.

Бэй Сы открыл глаза и перевёл взгляд на спящего мальчишку. Заметив, что тот ушёл под одеяло с головой, он осторожно потянул край вниз, приоткрывая лицо. В полумраке щёки Найвэйэра казались нежно-розовыми, а чистая кожа отливала мягким фарфоровым блеском.

Длинные изогнутые ресницы мальчика мелко подрагивали, аккуратный носик забавно морщился, а тонкие губы были слегка приоткрыты. От согревшего его тепла щёки Найвэйэра налились нежным румянцем.

Бэй Сы тихо вздохнул и невесомо коснулся пальцами его щеки.

«Совсем ещё дитя, а в голове столько забот и тайн...»

Он до боли напоминал Му Сые в детстве. Вот только тот всегда был как на ладони: упрямый, сторонящийся людей и до смерти боявшийся сближения. Найвэйэр же, напротив, прятал свои истинные мысли так глубоко, что ни одна живая душа не могла пробиться сквозь этот панцирь.

Почувствовав мимолётное прикосновение, мальчик сквозь сон нахмурился, его ресницы дрогнули, но просыпаться он не стал. Напротив, инстинктивно ища источник тепла, он перекатился на другой бок и уткнулся прямо в грудь Бэй Сы, после чего удовлетворённо засопел.

Бэй Сы тихонько усмехнулся. Он ласково погладил его по спине и снова закрыл глаза.

В следующее мгновение из его тела соткался призрачный двойник. Настоящий Бэй Сы бросил короткий взгляд на спящих, накинул на плечи дорожный плащ и беззвучно покинул комнату.

Он поднялся в самую высокую башню подводного замка. Наполнив бокал водой, Бэй Сы подошёл к широкому окну, распахнул его настежь и устремил взор на засыпающий внизу город. Бездонная пучина скрывала улицы во тьме, и лишь редкие огоньки нарушали покой спящей столицы.

Он слегка покачал бокал, заставляя воду пойти мелкой рябью. В хрустальных гранях дрожало отражение его благородного лица, выхваченное тусклым светом настенного бра.

Прикрыв глаза, Бэй Сы осушил кубок до дна. Поставив его на отлив, он извлёк из кармана свиток со списком кандидатов, который днём так и не успел толком изучить.

Он медленно пробежался глазами по именам, мысленно сопоставляя их с лицами тех, кого уже успел повидать:

Морские демоны: Ли Сю, Флосс, Найвэйэр.

Раса крылатых: Габури.

Раса звероловцев: белый лев Айкэсай, оборотень Арес.

Раса драконов: Вэйкэлай.

Берлинский медицинский лес: Сы Ли, Фу Са.

Раса нежити: Унашэ, Тинава.

Раса людей: Чи Лю.

Взгляд Бэй Сы замер на самой последней строчке. Губы его тронула едва заметная усмешка.

— Надо же, представитель человеческого рода... Давненько люди не попадали в эти списки. Похоже, за те триста лет, что меня не было, мир стал куда любопытнее.

Он негромко рассмеялся, глядя на то, как сквозь толщу воды пробиваются первые бледные лучи солнца.

— Всё, что объединено, рано или поздно распадётся... Видимо, великого раскола и впрямь не миновать.

Спрятав свиток обратно в карман, он бесшумно удалился.

Следующий день

Проснувшись поутру, Найвэйэр обнаружил, что постель рядом с ним пуста. Он приподнялся на локтях и провёл рукой по простыне. Ткань ещё хранила слабое тепло — значит, Бэй Сы ушёл совсем недавно.

Мальчик быстро поднялся, привёл себя в порядок и спустился в столовую, где уже застал Бэй Сы в компании оборотня Ареса. Тот дружелюбно кивнул Найвэйэру и послушно занял своё место за столом вслед за Бэй Сы.

Скользнув взглядом по статной фигуре покровителя, Найвэйэр огляделся вокруг. Собрались почти все кандидаты. Юноши и девушки, совсем ещё юные, со следами детской припухлости на лицах, но каждый из них обладал той редкой, завораживающей красотой, что отличает лучших представителей своих рас.

У Найвэйэра тяжело забилось сердце. Стараясь не выдавать волнения, он подошёл к столу и сел на единственное свободное место — по правую руку от Бэй Сы.

Длинный обеденный стол, накрытый белоснежной шёлковой скатертью, ломился от изысканной посуды, вырезанной из тончайшего белого костяного нефрита. Роскошь убранства поражала воображение.

Едва Бэй Сы опустился на стул, все присутствующие разом устремили на него взоры. Словно сговорившись, за столом собрались все двенадцать претендентов — то ли из вежливости, то ли из желания поглазеть на грядущее зрелище.

Найвэйэр сидел по правую руку от хозяина дома. Напротив него устроился Арес, а дальше по той стороне сидели Флосс, юный дракон Вэйкэлай, крылатая дева Габури и молчаливые близнецы Унашэ и Тинава. Рядом с самим Найвэйэром расположились Ли Сю, Фу Са, Сы Ли, а также незаметный паренёк из расы людей Чи Лю и белый лев Айкэсай. Никто не знал, по какому принципу их рассадили, но возражать никто не посмел.

Найвэйэр понимал: подобные трапезы станут для них обыденностью на долгие годы, так что стоило привыкать уже сейчас. Он молча уткнулся в свою тарелку.

— Господин, надеюсь, сегодня вы сдержите своё обещание?

Едва проглотив последний кусок, Арес нетерпеливо подался вперёд. Ожидание сводило его с ума. Юному оборотню не терпелось узнать, каков предел возможностей Бэй Сы. Если этот загадочный мужчина действительно превосходит их по силе, они безропотно подчинятся ему и посвятят всё время тренировкам, чтобы однажды превзойти учителя.

Но если он слаб... Что ж, тогда им придётся искать другие пути и не тратить впустую отпущенные три сотни лет. Ведь если через три века новые претенденты превзойдут их и станут смотреть свысока, то какая цена их пребывания в Божественном храме? Какая им тогда разница с обычными неудачниками?

Под пристальными взглядами двенадцати пар глаз Бэй Сы неторопливо промокнул губы салфеткой, отложил её в сторону и спокойно произнёс:

— Не спеши.

Найвэйэр удивлённо приподнял голову.

— Мы только что поели, — невозмутимо пояснил Бэй Сы. — Физические нагрузки сразу после еды вредны для здоровья.

Найвэйэр согласно кивнул.

Другие кандидаты лишь растерянно переглянулись. За столом повисла звенящая тишина. Арес онемел от такой наглости. Его лицо мгновенно потемнело от злости. Стиснув зубы, он прорычал:

— Ты издеваешься над нами? Сколько можно тянуть время?!

Бэй Сы лишь лениво выгнул бровь:

— Разве я отказывался от боя?

— По-моему, ты просто трусил, — фыркнул волчонок.

Бэй Сы откинулся на спинку стула и усмехнулся:

— Не горячись. Раз уж мы все в сборе, давайте сначала обсудим дела.

— Какие ещё дела могут быть важнее поединка? — презрительно бросил юный дракон Вэйкэлай. — Или ты боишься проиграть мальчишкам и стать посмешищем? Решил зубы нам заговорить?

Бэй Сы перевёл невозмутимый взгляд на дракона:

— Если вы считаете, что махание кулаками важнее настоящего дела, я не против начать прямо сейчас. Мне всё равно.

Найвэйэр мысленно вздохнул. Он мог лишь молиться о том, чтобы Бэй Сы не покалечил этих заносчивых глупцов.

Но Бэй Сы, словно издеваясь, добавил:

— В конце концов, вы ещё дети. Одолеть вас — сомнительная гордость.

— Ты смеешь нас недооценивать?! — взревел Арес, с грохотом поднимаясь с места. — Да если ты нам проиграешь, тебя же куры засмеют! Божественный посланник испугался кучки юнцов?!

Белый лев Айкэсай швырнул обглоданную кость на тарелку и тоже вскочил:

— Мы молоды, но сила при нас! Мы без труда уложим любого посланника Жёлтого ранга! Ты и сам наверняка не поднялся выше Жёлтого, а строишь из себя невесть что. Думаешь, мы слепые?!

Слова Айкэсая заставили присутствующих замолчать. Никто не высказал этого вслух, но каждый в глубине души соглашался с его доводами. Человек, который никогда не переступал порога Божественного храма и не проходил там обучение, просто не мог обладать силой выше начального, Жёлтого ранга.

Градация силы первородных меридианов делилась на четыре ступени: Небесную, Земную, Глубинную и Жёлтую. Небесный ранг считался величайшим, уступая лишь могуществу истинных богов, тогда как Жёлтый оставался уделом тех, кто лишь пробудил меридианы, но так и не сумел развить свой дар. Лишь при поддержке Храма и его неисчерпаемых ресурсов можно было надеяться на возвышение. Но даже этот путь требовал сотен лет изнурительных тренировок и невероятных жертв.

Именно поэтому бесчисленное множество мастеров стремилось попасть в Божественный храм. Только раса Богов владела секретами возвышения духа. Однако великий отбор проводился лишь раз в триста лет, и сквозь это игольное ушко проходили единицы.

Эта несправедливость порождала в сердцах смертных жгучую смесь благоговения и лютой ненависти. Они проклинали высокомерие небожителей, скрывавших тайны вознесения, презирали их за то, что кандидатами становились лишь представители древних знатных родов. В недрах Семи королевств давно зрело недовольство. Мысль о свержении власти Храма крепла с каждым годом, готовая вот-вот выплеснуться наружу.

Найвэйэр недовольно поморщился, слушая эти речи.

Бэй Сы, казалось, вовсе не замечал сгустившегося напряжения. Он равнодушно скользнул взглядом по белому льву и произнёс:

— Что ж, раз вы так уверены в своих силах, я не стану вас разочаровывать. Начнём.

— Да сколько можно терпеть его высокомерие?! — взревел Айкэсай. — Лично с меня хватит!

С оглушительным треском кулак льва обрушился на стол. Дерево мгновенно разлетелось в щепки. В ту же секунду парень обратился, и исполинский белый зверь с яростным рыком ринулся через обломки прямо на Бэй Сы, выдыхая облако ледяного тумана!

Оставшаяся посуда из костяного нефрита со звоном лопалась, обращаясь в пыль, осколки веером разлетались по комнате. Кандидаты бросились врассыпную, освобождая место для схватки.

Дева-ангел Габури резко взмахнула белоснежными крыльями, взмывая к потолку. Её взгляд заледенел, а тело окутало мощное сияние силы первородных меридианов.

Арес и Вэйкэлай тоже не остались в стороне: явив свои истинные облики серебряного волка и молодого дракона, они полукольцом зажали Бэй Сы.

Святая дева Фу Са замерла на месте, боясь даже вздохнуть, заворожённая величием развернувшейся картины. Лишь Найвэйэр и юноша из расы людей, Чи Лю, спокойно отступили к стене, не выказывая ни малейшего намерения вмешиваться.

Найвэйэр искоса взглянул на соседа. Чи Лю стоял, опустив голову, погружённый в какие-то свои думы. Сейчас, в юности, он казался на редкость молчаливым. Сложно было поверить, что этот замкнутый подросток со временем превратится в того весёлого, болтливового парня, который без умолку трещал у Найвэйэра над ухом.

Найвэйэр тихо спросил:

— Не хочешь присоединиться?

Чи Лю вздрогнул и поднял глаза. Наткнувшись на чистый, пронизательный взор синехвостого карпа, он на мгновение растерялся, но тут же поспешно отвёл взгляд в сторону:

— Нет. Мне с ним не совладать.

— Вот как? — Найвэйэр с любопытством прищурился. — Откуда такая уверенность?

— Я всего лишь человек. Обычный смертный.

<http://bllate.org/book/18982/1917503>